

ТАТЬЯНА БРИЦУН

ЛОВУШКА

Ж/197

САМОВЛЮБЛЕННЫХ
ОСЛОВ

Татьяна Брицун

**Ловушка для самовлюблённых
ослов. Авантюрно-
любовный роман**

«Издательские решения»

Брицун Т. И.

Ловушка для самовлюблённых ослов. Авантюрно-любовный роман
/ Т. И. Брицун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852314-4

Лучшее лекарство от любви — это другая любовь! Эти строки могут стать девизом моего романа. Будет очень интересно, сложно и легко, радостно и красиво. Прольёте слезы, посмеётесь, разозлитесь и вздохнёте с облегчением. Обещаю весь спектр человеческих чувств, а это главное в нашей жизни, не правда ли?! Этот роман — Лучшее средство от депрессии!

ISBN 978-5-44-852314-4

© Брицун Т. И.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	13
Глава четвёртая	16
Глава пятая	20
Глава шестая	23
Глава седьмая	27
Глава восьмая	30
Глава девятая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ловушка для самовлюблённых ослов Авантюрно-любовный роман

Татьяна Ивановна Брицун

Иллюстратор Мария Дмитриевна Романюк

© Татьяна Ивановна Брицун, 2017

© Мария Дмитриевна Романюк, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-2314-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

28.12.2014

Фаина – умная, предприимчивая, состоятельная женщина тридцати пяти лет. Не то чтобы она сама это состояние нажила, нет. У родителей был свой завод в городе N, который папочка, будучи его директором, удачно прихватизировал во времена перестройки. И всё у него пошло хорошо: и рабочие довольны, и прибыль хорошая. Нельзя сказать, что Фаина ничего не сделала для организации своей сети салонов красоты, здесь тоже нужно иметь талант, но всё-таки папин капитал лишним не оказался. И всё бы было хорошо, но личная жизнь у неё не складывалась. Мужчины начинали себя чувствовать с ней как с учительницей и быстро испарялись, а после пятнадцати лет разных отношений Фаина ни разу не забеременела, хотя была абсолютно здорова. И к гадалкам ходила, и по святым местам ездила – ничего не помогало. Только одна гадалка сказала:

– Знаешь, милая, будет у тебя дочка, вижу. Но только она появится у тебя, если ты сама всё организуешь и найдёшь от кого её родить, а замуж потом выйдешь за другого, этот тебя никогда не полюбит по-настоящему.

Фаина озадачилась таким ответом, но на просьбу уточнить, дать хотя бы какие-то ориентиры получила ответ:

– Что Господь сказал, то ты и услышала, это не я говорю. Как всё организуешь, так и получишь.

Фаина долго ломала голову и решила посмотреть среди своих женатых знакомых, она вспомнила старую поговорку: «С женой живёт – и с тобой жить будет». Посмеялась себе под нос и, переиначив её в уме: «С женой дети есть – и с тобой будут», решила действовать напрямую, даже заплатить, если нужно, была готова. Взяла школьный альбом, уселась в мягкое кресло, включила Моцарта и решила на возвышенной ноте выбирать себе производителя доченьки, задав себе вопрос, какие качества должны быть генетически переданы её ребёнку. Первое: здоровье крепкое. Второе: хороший генофонд, то есть отец должен быть породистый, из благополучной семьи, умный, предприимчивый, не рохля, хозяин жизни, лучше, если он сделал хорошую карьеру. Красивый обязательно, с хорошим добрым характером. И, конечно, он должен быть порядочным человеком.

Она даже не подумала о том, что мужчина с такими качествами никогда не согласится на такое предложение, а особи, слабые на передок, уже априори непорядочные люди, без моральных устоев!

Когда Фаина открыла альбом, который не смотрела лет десять, то вдруг загрустила: какие все были смешные и наивные, а она – такая хорошенькая, с улыбочками на щёчках и задорными бантиками на косичках, – казалась абсолютно счастливой. Как-то сложилось, что она не была влюблена ни в одного парня из класса, а вздыхала о студенте мединститута Георгии. Он был грузин с карими глазами, ну, в общем, ей казался божеством и в мечтах был в будущем её мужем. Но когда она достаточно выросла и стала красавицей, Георгий уже был женат на грузинке и имел двойняшек, королевских близнецов, которых с гордостью катал в коляске вокруг дома. Фаина на миг как очнулась от своих мыслей. Эврика! И ей очень захотелось родить королевских близнецов – мальчика и девочку. Отсутствие у них отца её несколько не смущало. Слава Богу, не те времена, а материально она ни в ком не нуждалась, и на тот момент ей казалось, что и мужик со своими недостатками и капризами в доме ей ни к чему. Она не подумала, что детям очень нужен папа, так как росла в полной любящей семье и эти проблемы ей не были знакомы. Уже в голове у неё начал зреть план, как охмурить Георгия.

Первое: узнать, в какой больнице или поликлинике он работает.

Второе: попасть на приём или консультацию.

Третье: ну там будет видно по обстоятельствам, что он за мужик и клонет ли он на её ухаживания?

– Хотя, – вслух сказала сама себе Фаина, – можно, а даже нужно, устроить для мужчины ловушку, как она забыла, древнюю легенду про Ослов, называлась она- Ловушка для самовлюблённых Ослов.-Текст был таков, что это воспринималось, как ловушка для самовлюблённых мужчин. Ага!! радостно воскликнула Фая, вот оно зерно, основа для любой женщины охотницы, которая хочет заманить в свои сети мужчину.

– Давным- давно, когда ещё животные разговаривали на человеческом языке, в одной жаркой стране жили люди, а не далеко от них в соседнем лесу жили ослы. В те времена они не были на службе у людей, а жили вольготно. Но в один прекрасный день, женщина- вдова пошла в лес за хворостом. Набрала она большую вязанку, а бросить было жалко, но нести её она не могла. Женщина села расстроенная на землю и обратилась к всевышнему с просьбой, решить эту проблему. И вдруг она увидела в лесочке Осла, который пасся на природе один. Женщина подумала, украсила вязанку цветами, сняла красный пояс с платья и сделала из него жгут с петлёй на конце, налила воды в плошку и направилась к безмятежно пасущемуся Ослику. Подойдя она поклонилась со словами – Господин великий Осёл, я хочу выразить вам своё уважение и подарить вам волшебную петлю, красного цвета, что является признаком власти и ума, и вязанку хвороста, украшенную яркими цветами, только знатные люди возят с собой такую вязанку, ещё, попейте этой водицы и примите меня к себе в услужение, я хочу разделить с вами своё жилище и служить вам всю мою жизнь! Осёл просто обомлел от таких слов и подарков и кивнув головой, молча подставил женщине свою спину. Она взгромодила на него свою украшенную вязанку, надела повод, поклонилась ему в пояс, улыбаясь лукаво и довольная повела его к себе домой. А Осёл шёл гордый и думал- Какой я великий и красивый, не даром со всех дворов выбегают люди и приветствуют меня. И с того дня все Ослы стали служить людям, думая что люди служат им. Но ни один Осёл не двинется с места, если поклажа ему велика или если он устал. А люди, зная об этом и помня, как его заманила умная женщина не спорят с ним, а ждут, когда его Величество соизволит пойти. Но это единственный недостаток в общении с Ослом.

Вот, что мне нужно, подумала Фаина, – Заманить мужчину, убедив его, что он великий, родить от него ребёнка, а может и стать его женой, посмеялась Фаина. – Ни чего личного, но может же женщина помечтать..

«Ладно, утро вечера мудренее», – подумала она, лениво разглядывая одноклассников. Но мысли её и планы были далеко, и она решила попить чайку и лечь в постель, помечтать о детях и счастливой будущей жизни.

Но, потушив свет, тут же уснула с улыбкой на губах.

Утром она не сразу вспомнила о своих вечерних мыслях и, напевая под душем песню, вдруг запнулась, вспомнив о королевских близнецах и враче Георгии. «Так, так, так, – закружились в голове мысли, – нужно узнать, где он сейчас живёт и работает». Фаина уже лет восемь не жила в том доме, переехав с родителями в загородный особняк, а позже купив квартиру поближе к центру, недалеко от головного офиса. Выйдя из душа, заварила кофе и быстро набрала номер мамы, спросила:

– Мамулечка, ты не помнишь, как фамилия наших соседей по дому? Ну этих врачей с третьего этажа? Ну у сына их ещё двойня родилась?

Мама опешила от её скороговорки и сказала:

– Во-первых, доброе утро, детка. Во-вторых, зачем это тебе понадобилось с утра?

– Мама, ну давай не сейчас, я тебе объясню потом, мне некогда.

– Не кричи, дай вспомню, столько лет прошло... По-моему, Гаранашвили?.. Что-то в этом духе, мама их в пятом роддоме работала. Ну, если увидишь, привет передавай, хорошие были люди, и Господь их наградил: таких прекрасных внуков послал. Эх, когда же ты, детка, родишь, боюсь, не доживу.

– Доживёшь, дорогая, не переживай, чмоки, пока, бегу!

На дворе стоял март. Весна, потихоньку набирая силы, журчала ручьями, светила ярким тёплым солнышком, воробушки купались в лужах, чирикали себе что-то и прыгали с ветки на ветку оттаявших деревьев.

Фаина почти выбежала из подъезда, поправляя свои шикарные рыжие волосы и, направляясь к автомобилю, подумала: «Так, сначала в офис, пару звонков, доклад бухгалтера, а дальше поиск Георгия, нечего тянуть, пора действовать». Села в авто, как всякая женщина взглянув на своё отражение в зеркало, и, подмигнув себе зелёным глазом, радостно улыбнулась и поехала на работу.

Закончив с намеченными делами, Фаина задумалась, как найти нужного человека. «Попробую через интернет». Она, узнав номер телефона поликлиники при роддоме, позвонила в регистратуру и спросила:

– Как записаться к врачу Гаранашвили?

Её спросили:

– К какому вам нужно: к хирургу или гинекологу?

– А что, они однофамильцы?

– Так кто вам нужен?

И она наобум сказала:

– Мне к Георгию.

– Так бы и сказали. Завтра на 14 часов устроит?

– Да, спасибо, – ответила Фаина. Такой удачи она не ожидала!

«Ну вот, начало положено, все в ёлку, – радовалась она. – Нужно подумать, с чем к нему я пойду и, главное, в чём? Как говорилось в каком-то фильме: „Я не хочу быть похожей на кокотку, но и монашенкой тоже не должна выглядеть“».

Перебирая в уме свой гардероб, Фаина остановилась на сером платье из гладкой шерстяной ткани с небольшим вырезом на груди и разрезом в боковом шве, при шаге пикантно оголяющим ногу, с широким лакированным поясом цвета бордо на тонкой талии и такими же туфельками. «Так, духи должны быть лёгкие, но приятно манящие... „Флёр Аллюр“! Лучше не придумаешь. Чуть макияжа и, конечно, белоснежное, кружевное белье. Ну не знаю, кто перед таким набором устоит?!»

На следующий день Фаина, взяв с собой все имеющиеся медицинские документы, без пятнадцати два сидела перед кабинетом хирурга Георгия в полной экипировке.

«Боже мой, – про себя посмеивалась она, – надо же, как судьба сводит людей. Интересно, узнает ли он девчонку с бьющимся сердцем, с которой раз пять ехал в лифте, или нет?»

Она залетела в кабинет почти на крыльях и остолбенела: за столом сидел и что-то заносил в компьютер полный, с красным лицом, почти лысый человек. В нём с трудом она узнала красавца Георгия и была страшно разочарована: где же генофонд, где статья, где оливковые глаза и, наконец, где шевелюра? Она растерянно села на предложенный стул и сразу отказалась от своих планов, потеряв весь интерес к этому человеку, не понимая, как она могла влюбиться в него в детстве. Она не подумала о том, что люди с возрастом меняются, а некоторые очень.

Врач поднял усталые глаза из-под очков-половинок для чтения и спросил в манере свойственной врачам из династии:

– Нуте-с, с чем пожаловали?

Фаина протянула документы, он быстро их пролистал и сказал:

– Бесплодие, без причин. Ну, что могу сказать... Вы замужем?

– Нет, – громко сказала Фаина, – и особенно не хочу, а ребёнок мне очень нужен.

– За что же такая немилость к мужскому полу?

– Надоело разочаровываться. Как говорится: «Муж – это временное явление, а ребёнок – это навсегда», – ответила гордо Фаина и слегка улыбнулась, глядя прямо в глаза Георгию.

Он немного смутился, в глазах его мелькнуло на секунду замешательство, и сказал:

– Ну хорошо, по существу вопроса, можем предложить ЭКО от донора. Или, если есть кандидат, то пришлите его на проверку. А там как Господь даст!

– Доктор, вы полагаетесь на Господа? – спросила Фаина. – Удивлена.

– Весь мир полагается на Господа, – ответил немного раздражённо врач. – И вам бы посоветовал,

– Я уже это проходила: святыни, источники и прочее, – упрямо ответила Фаина.

– А проходить это не нужно, нужно с верой жить, просто ваше время не пришло, – мягко ответил врач и продолжил: – Значит, так: если решитесь, то милости просим, сделаем всё, что можем. И, главное, надейтесь! Всего доброго, – сказал он сухо.

Фаина почему-то разозлилась, когда вышла в коридор.

«Хотела бы на тебя надеяться, да что это за дети получатся от такого облезлого увальня?» – зло шептала она, понимая, что доктор совсем ни при чём, а просто её удачный сценарий провалился в первый же день. Но вдруг в ушах прозвучало: «Надейтесь!»

И она как проснулась: «Да что это я? Вся жизнь впереди, ещё молода и хороша собой. Всё у меня будет! Всё-всё-всё!!!»

Глава вторая

Проснувшись утром, Фаина забежала по квартире, быстро собираясь на работу. «Ну совсем с ума съехала с этим зачатием, уже половина десятого, а ты спишь, как корова», – ругала себя Фая, хотя не знала, как спят коровы и сколько. И, уже подкрашивая губы перед зеркалом в прихожей своей любимой бледно-розовой помадой, вдруг вспомнила, что сегодня воскресенье и она не планировала появляться на работе, а хотела провести день в тишине и спокойствии, погулять по красивым местам, посидеть в уютном кафе за чашкой кофе и, конечно, устроить себе сладкую жизнь, съев большой кусок любимого торта наполеон.

«Вот мужчина был: маленький, плюгавенький, а покорила полмира, правда, плохо закончил, – подумала она. – Ну и Бог с ним, уж от него я бы ребёнка не хотела, не в моём вкусе. Да и жестокий какой, бррр! Хотя Жозефину понять можно: она и старовата была, и с детьми, а тут молодой, хм, темпераментный, с закидонами, да к тому же император! Умора! Жалко тётку, намучилась с ним в её климактерическом возрасте. Эх, ну что сказать: „Бабыё есть бабыё“, – как говорил мой покойный дедушка, царство ему небесное».

«Нуте-с, – сказала сама себе Фаина, вспоминая доктора, – пойду погуляю с „надеждой“. Ну что, пойду в кафешку с нехитрым названием „Фантазия“, и встречу там с наполеоном, и съем его с удовольствием». Внутренний голос заволновался: «Посчитай калории, дорогая, в новое платье не влезешь». И сам же себе ответил: «А мне теперь всё фиолетово. Я к зачатию готовлю своё, так сказать, материнское лоно. Или ложе? Как правильно? Ну, всё равно, скоро забеременею и так килограмм двадцать прибавлю, а вот потом уже расстанусь с императором навсегда». И, предвкушая удовольствие, она поехала в кафе.

В кафе народу было много, город их был средней руки, и приличных мест, где уютно, чисто и хорошо кормят, было немного. Расположилась у окошка, столик был на двоих, но на соседнем стуле удобно расположилась её сумочка «Браччиалини». Для женщины это всё равно что лучшая подружка. С ней и поговорить можно, если что. Например, вам тоскливо, поставьте перед собой любимую сумочку и скажите: «Дорогая, ты сегодня прекрасно выглядишь». Сумочка счастливо вздохнёт и раскроется, и вы увидите внутри неё все ваши тайны. Она всегда и везде с вами, хранит все сокровенные для вас вещи: косметику, кошелёчек, телефончик и прочие сокровища. А сколько радости и гордости она вам приносит, когда вы идёте с ней по городу, а женщины смотрят вам вслед и вздыхают: «Ах, какая сумочка пошла, и женщина с ней непростая». Да, можно любить и сумочку, если вам не хватает любви.

А если вдруг её похитят, вы переживаете настоящее горе и восстанавливаетесь после этого долго и трудно. С Фаиной произошёл однажды такой печальный случай. Она – нарядная, с новой сумочкой «Шанель» – вышла из подъезда на высоких шпильках, собиралась ехать в театр и шла по гололёду потихоньку к машине. Невесть откуда выскочил высокий парень, вцепился в её сумку и стал вырывать её из рук. Фая от неожиданности упала, но ручки сумки из рук не выпускала, она понимала, что это опасно для жизни, но в силу своего характера уступить проходившему не могла. Бандит приезжей смуглой национальности шипел на неё:

– Пусти! Убью, сучка!

Но Фаина не выпускала ручки и волоком катилась за ним на своей норковой парадной шубке. И вдруг начала кричать:

– А-а-а-а-а! Вор! Вор!

Бандит притормозил от неожиданности и вдруг выхватил из-за пазухи большой нож. Фаина завизжала ещё громче, думая, что он сейчас её зарежет, но сумку не выпускала. Тогда он быстрым движением перерезал ручки сумки и, прижав сумку к себе, быстро побежал

к дороге, вскочил в микрошку, из которой выходила женщина, и, казалось, уехал навсегда. Фаина от неожиданности и обиды, сидя на льду в порванных колготках и грязной шубе, с обрезанными ручками от сумки в руках, от злости и безысходности заплакала как ребёнок. Но вдруг увидела, что двое мужчин побежали наперерез микрошке, громко крича. Водитель затормозил, дверь приоткрылась, и изуродованная сумка упала на дорогу, а авто быстро уехало дальше, видимо, мигрант спасал мигранта. Мужчины подняли сумочку, подошли к Фаине, бережно подняли её и помогли дойти до квартиры. Хотели вызвать скорую и милицию, но впопыхах никто не посмотрел номер микроавтобуса, а от скорой она отказалась. Фаина долго приходила в себя, потом позвонила родителям. Те приехали, и мама начала её ругать, зачем она так вцепилась в сумку, ведь жизнь дороже. На что Фая ответила:

– Пусть скажет спасибо гололёду, а то я бы ему всю морду расцарапала.

– Да, – сострил папа, стараясь разрядить обстановку, – этому бандиту повезло, пусть свечку за свою жизнь поставит, что Фаиночка на шпильках была!

Но никто не смеялся, всем было не по себе, а главное, противно, что такое существует на свете.

«Ой, что это я о таком вспомнила? – подумала Фаина. – Жизнь идёт вперёд, и нечего грустить о прошлом, оно не бывает ни у кого радужным, к сожалению». «Шанель» с почестями в красивой коробке похоронили на участке при загородном доме и посадили на её могилке маленькую ёлочку. Ёлочка сразу как-то принялась и зазеленела, но иногда Фаина жалела, что так сделала. Конечно, ремонтировать и оставлять эту сумку у себя она не могла, но иногда, когда взгляд её останавливался на красавице-ёлочке, негативные воспоминания охватывали её, и она уходила с террасы огорчённая. Мама предложила всё выкопать: и ёлочку, и коробку – и увезти в лес. Но Фаина не согласилась, тогда в ней поселится вина перед ёлочкой. Пусть растёт, время всё лечит, даже воспоминания о трагической гибели сумочки «Шанель»!

Ну вот Фая удобно устроилась на мягком стуле, заказала себе большой капучино и наполеон. Она вспомнила, что у капучино очень интересная история. В XVI веке в Италии было общество монахов-капуцинов, а кофе считалось дьявольским напитком. И вот хитрые монахи, которые тоже очень хотели пить кофе, придумали кофе с молоком и назвали его «капуцино», так как молоко считалось Божественным напитком, оно уничтожало дьявола в кофе. И с той поры «капуцино» – теперь его называют так – торжественно поплыл по планете, рецепт его продавался как большая ценность, а теперь оно было в любом кафе, и Фаина его обожала.

В кафе звучала приятная томная песня, какой-то француз обволакивал и ласкал своим голосом: «Лямур, амур, тужур, бонжур». Принесли французское пирожное и итальянское капучино, и ей стало казаться, что жить сейчас, сию минуту, так хорошо, как никогда: наполеон, целуя её в губы, услаждал своей нежностью, горячий кофе распял кровь, и в нём действительно – так казалось Фаине – было что-то дьявольское, щёки её покраснелись, и она сидела как румяное яблочко на верхней ветке, такое прекрасное, вкусное, но, увы, недоступное.

– Извините, девушка, – вдруг услышала она, – можно у вас приземлиться? А то всё занято.

Она подняла глаза от наполеона и увидела другого, практически клон императора Франции. «Ещё не хватало, – подумала она, – вот говорят же, что мысли материальны».

– Ну что ж, раз вы лётчик, то приземляйтесь, сейчас я уберу свою подругу, – сказала она и, забрав сумочку, рассмеялась.

– Простите, конечно, но как только ваша подруга придёт, я сразу же уйду, – сказал император. – А... я понял ваш юмор насчёт лётчика, – рассмеялся он и, поставив свой портфель под стол, подозвал официанта.

– А что, вы не лётчик? – разочарованно-иронично спросила Фаина. – Огорчили, я всю жизнь жду лётчика, до сих пор не замужем, и деток нет, и лётчика тоже.

Император внимательно посмотрел на Фаину и сказал:

– Разрешите представиться, Вадим, не лётчик, а авиаконструктор, даже начальник отдела! А вас как зовут, прекрасная незнакомка? Давайте знакомиться.

«Ну конечно, – подумала Фаина. – Как могли бы назвать Наполеона в новой реинкарнации? Только Вадимом».

– А заче-ем нам знакомиться? Вы только пришли, а я уже уйду, у меня планы, так что я для вас лучше останусь, прекрасной незнакомкой, как у Репина. Или Крамского? Что-то я запамятовала.

– Крамского Фёдора, – уточнил Вадим и сказал спокойно: – Ну что же, очень жаль, всех вам благ.

Фаина, кивнув, рассчиталась и вышла из кафе, проходя мимо окна, где был её столик, она замедлила зачем-то шаг, но никто не позвал и не постучал по стеклу ей вслед. И тут она испытала некую досаду, непонятно откуда появившуюся. Внутренний голос спросил: «Что, при-выкла к уговорам? А мужчина вроде бы хороший, воспитанный». Фаина на минутку задержала дыхание и ответила сама себе: «Ну, нет, мал золотник, да дорог, это не для меня! Мне ребёнка нужно, самого качественного и красивого. Наполеонов-Вадимов не хочу. Хотя за неимением?.. Нет, нет и ещё раз нет».

Глава третья

Фаина, выйдя из кафе, решила съездить в парк, побродить там среди деревьев, разложить мысли по полочкам. За окном авто мелькали дома, люди, солнце светило ласково, капель уже отстучала свою мелодию, воздух – сплошной озон. В общем, хорошо и мысли были благие. Чуть в стороне от парка стоял небольшой храм, Фаина покрыла голову платком, перекрестилась и нырнула в запах воска, молитвы, прекрасных ликів икон с печальными, смотрящими прямо в душу глазами, и что-то перевернулось в ней, одинокая слеза выкатилась, как из ниоткуда, и потекла по щеке, проложив дорожку прямо в сердце, которое вдруг забилося сильнее: тук, тук, тук.

Молитв, кроме «Отче наш», она наизусть не знала, поэтому подошла к Богородице, несмело посмотрела ей в глаза и стала просить своими словами, как сумела.

Молю тебя, родная Богородица.
Пошли мне ребёночка, доченьку или сыночка.
Можно и двойню, как ты сочтёшь нужным.
Это будет высшая награда для меня.
Может, я ещё не заслужила такое счастье.
Тогда испытай меня, я всё выполню.
Только не оставляй меня бесплодной.
Вразуми, научи, подскажи.
Как я должна поступить?
Где найти отца своему ребёнку?
Молю тебя во имя
Сына твоего Иисуса Христа!
Помоги. Аминь.

Она, склонив голову, стояла перед иконой, в руке ярким пламенем рвался огонь, как будто отвечал ей: «Всё исполнится!» Фаина перекрестилась, поклонилась в пояс Богородице, губы её тихо шепнули: «Спасибо тебе, дорогая, люблю тебя». И быстро вышла из храма.

Солнце ослепило её так, что потемнело в глазах, и ей вдруг показалось, что небо надвинулось на неё, а облако было белое, кружевное, похожее на лик Богородицы, и она улыбалась. Фаина легко и глубоко вздохнула и вдруг поняла, что её услышали и перемены не за горами!

Побродив по парку почти два часа, она продрогла. Весна весной, но сырость от паводка ещё давала о себе знать. Поэтому быстро пошла к машине и поехала домой, ни на что не отвлекаясь. Ночью ей приснился большой город, весь в огнях. Фаина сначала не поняла, что это за город, над которым она как бы парила, пока не увидела рубиновые звёзды, и тут же проснулась. «Москва – вот где нужно искать папу своей дочки», – решила она и тут же снова заснула.

Утром, работая на компьютере, она зашла в контакты, чтобы пообщаться с подругами. Говорят, когда много подруг, значит, нет ни одной на самом деле. У Фаины был такой характер, что, может, с ней и дружить было не очень комфортно, так как, лидер по натуре, она, не замечая, всем навязывала своё мнение: то есть или моё, или плохое. Иногда её брала досада: «Ну почему? Я же желаю им всем только хорошего и помогаю всегда. Самая любимая подруга Валя редко стала звонить, а сама всё терпит своего идиота, с которым давно развестись нужно». Но Фаина не могла осмыслить того, что для Вали главное, чтобы этот человек был с ней, и она всё готова терпеть, потому что любит его больше себя. И не нужно решать за людей их про-

блемы, если тебя не просят об этом. Написала Валуше сообщение: «Как ты, дорогая? Когда позвонишь и появишься?»

И стала нажимать на другие контакты, просто посмотреть, кто чем дышит. И вдруг открылся один представительный мужчина на фоне дорогой машины, стоящей у Кремля. Фая уже почти нажала дальше, но ей этот товарищ показался знакомым и она, просматривая его страничку, прочитала фамилию и воскликнула:

– Неужели? Батюшки! Так это же Славка из параллельного класса.

Он даже пытался за ней ухаживать в старших классах, но интереса к себе не пробудил, в её мыслях в те времена жил только Георгий.

«Вот это да, надо же, в люди вышел и как хорош собой: и высок, и статен, и при деньгах, судя по машине, если это, конечно, его машина, значит, умный и при должности, наверное. А что? Может быть, это провидение дало подсказку? Нужно подумать!» И она решила тут же написать Славке – или лучше Вячеславу, уже взрослый мальчик, – коротенькое приветствие. Зачем это ей было нужно, она ещё не решила, но можно пока навести мосты, а там видно будет.

Написала: «Привет, Вячеслав! Очень рада была узнать тебя и увидеть. Помнишь Фаину из параллельного класса? Напиши, как ты, где? Давно не общалась ни с кем из школы!»

Ответ пришёл сразу: «Фаина, привет, тебе тоже. Очень рад тебя услышать и увидеть, просто красotka стала. У меня всё в норме, работаю и живу в Москве, закончил вуз, своя фирма, недвижимость приобрёл, в общем, не жалуюсь. Как ты поживаешь? Наверное, уже детишек воз, у вас, девушек, это быстро».

Фаина не стала сразу отвечать, выключила компьютер и решила: «Возьму паузу. Как говорится: „Чем лучше артист, тем длиннее пауза“. Главное, что он заинтересовался мной и помнит».

Весь следующий день Фая примеряла на себя Вячеслава, как платье, которое не очень нравилось, но купить было необходимо. В глубине души она понимала, что вот так запросто лечь с первым встречным в постель очень непросто, нужна хотя бы симпатия или острая необходимость, но другого выхода не было. Ей не хотелось привязываться к отцу ребёнка так сразу, ей нужно было холодное сердце и не затуманенный любовью рассудок. Всё её естество жаждало ребёнка. Она понимала, что подошёл уже последний вагон, куда она должна была вскочить хотя бы на подножку. Рожать от банки со спермой, не зная человека совсем, она не могла и не хотела. Хочешь не хочешь, а он отец, и его гены будут жить в её дочери и проявляться. А доноры отбираются как? Там же не смотрят, какой у них интеллект, лентяй он или преступник. Чисто внешне оценивается, и показатели здоровья на первом месте. Так она думала и, может быть, была в чём-то права.

И потом ребёнок когда-нибудь спросит про отца. И что она ей скажет? Что у тебя его никогда не было, что была только слизь в баночке, и всё? Нет уж, увольте, здесь другая ситуация всё-таки, какие-то отношения будут с отцом ребёнка. Не важно, короткие или длительные, но будут, а значит, не будет мучить страх оказаться в неприглядном положении перед своей доченькой. Фаина вдруг заметила, что она уже даже готова назвать свою доченьку по имени и уже уверена, что она у неё скоро будет.

– Так, нечего тянуть, размышлять некогда! К компьютеру! – Сказала вслух Фаина и, как к барьеру, решительно направилась к столу.

В Москве Фаина была раз семь: и по делам, и к подруге ездила на свадьбу. Но у неё возник такой план, она решила не упоминать об этом в разговоре с Вячеславом, она будет обращаться к нему только так, солиднее всё-таки, вдруг он станет отцом её ребёнка, хоть и невзначай.

Открыв страничку Вячеслава, она недолго думая написала: «Добрый день, Вячеслав, это я, Фаина, извини, были дела, сразу не ответила. У меня тоже всё слава Богу, и у моих родителей

всё хорошо. Детей пока, к сожалению, нет, и я свободная на данный момент как птица. Очень рада, что у тебя всё сложилось и живёшь в столице, это радостное известие для меня. Знаешь, так получилось, что я ни разу не была в Москве. Может, организуешь экскурсию на майские праздники? Могла бы приехать. Ну и, конечно, отель, какой-нибудь посоветуешь. А главное, очень хотелось бы тебя увидеть, всё-таки учились вместе, а это для меня как семья!»

Написала и замерла в ожидании, вдруг сейчас скажет: «Извини, у меня другие планы на праздники, так что кати в Москву самостоятельно». Всё может быть.

Но прошло минут десять, и Вячеслав ответил: «Конечно, Фая, договорились, буду рад тебе помочь и встречу с удовольствием. Свяжемся поближе к майским, напиши свой телефон на всякий пожарный. Пока. Не прощаюсь».

«Ну всё, слава Богу», – подумала Фаина и, довольная собой и Вячеславом, отправилась спать.

Глава четвёртая

Время быстро шло, март уже передал свой жезл апрелю, солнце светило ещё жарче, все скинули свои тёплые пальто, и как-то стало больше ярких, нарядных, красивых людей на улицах, птицы щебетали, вили гнёзда, зазеленели деревья и кусты. В общем, вселенское блаженство.

До майских праздников оставалась неделя. Фаина написала Вячеславу, что прилетит первого мая в семь часов утра, и просила написать адрес гостиницы, где она могла бы остановиться и забронировать номер. Он ответил, что встретит её сам и отвезёт в гостиницу. Фаина сидела притихшая, в душе у неё поселилась надежда, что он не женат, сама себе она говорила: «Как муж он мне не нужен». Но женская душа думала по-другому, ей нужна была опора. Все предыдущие века, где роль женщины сводилась к матери, жене и хозяйке, на генетическом уровне жили в ней и думы, и чаяния у неё были свои, чисто материнские, ребёнку нужен отец так же, как и мать. Не признавать это было глупо и неправильно. Фаина вздохнула и подумала, что, конечно, душа права, но жизнь предлагает разные обстоятельства. «Вперёд! Хватит лирики!»

Первого мая Фаина приехала в аэропорт на такси. Регистрация уже началась, но она решила выпить кофе перед полётом. Вещей у неё было мало: небольшой чемоданчик и сумка. Заказав капучино и бутерброд с сыром, она включила телефон и зашла на почту, но новых сообщений не было. «Значит, лечу?» – подумала она. Принесли заказ, она глотнула кофе, оставив белые усики над губой, и ещё раз сказала:

– Ну что? Значит, лечу! Подумай ещё раз, может, всё-таки домой? Сходишь на демонстрацию с подругами, потусишь вечером.

– А дальше что? – опять задала себе вопрос.

И тут же ответила:

– Всё решено, хватит сомнений, лечу!

И вдруг увидела Наполеона-Вадима, он стоял окружённый китайцами, которые внимательно слушали его, а он убедительно размахивал рукой, объясняя им что-то. «Ого! – подумала Фаина, – нелётчик вышел на мировой уровень, и рядом с этой группой он выглядел очень импозантно, солидно и даже стал высоким. Прямо красавец! Интересно, на каком языке он разговаривает с ними? Неужели ещё полиглот? Смотри, Фаина, может, это судьба твоя», – иронично сказала она себе и усмехнулась. Внутренний голос опять: «Послушай, мужик что надо, может, подойдёшь?» – «Ни за что», – ответила она и хотела уже отвернуться, как вдруг услышала:

– О, прекрасная незнакомка, здравствуйте!

Сам Наполеон шёл к ней, почему-то радостно улыбаясь!

– А-а-а, здравствуйте, – лениво ответила Фая, всем своим видом почему-то изображая, что ей абсолютно всё равно до этого приветливого мужчины.

– А вы куда летите? – спросил Наполеон.

– В Москву, – ответила Фая, всем своим видом показывая, что её удивляет его любопытство.

– Значит, нам по пути, я тоже в Москву, правда, на пару дней, а затем в Китай в командировку на полгода. Вот знакомил китайских инженеров с нашими достижениями. А вы в гости или поучаствовать в демонстрации?

– Ну, конечно, поучаствовать, зачем ещё в Москву ехать? – ответила Фая и, подозвав официанта, расплатилась и пошла к выходу, кивнув Наполеону высокомерно на прощание головой. Он немного опешил от такой нелюбезности, но преследовать её не стал, повернулся и пошёл в другую сторону, махнув рукой китайцам, которые тут же поднялись со своих мест и,

радостно залопотав, организованно двинулись за Вадимом. Фаина прошла регистрацию, контроль, походила по магазинчикам и, купив хорошую бутылку виски, медленно пошла к месту посадки в самолёт. Перед входом увидела опять группу, возглавляемую Наполеоном. «Ну надо же, одним рейсом летим, прям как в кино. Сейчас места рядом окажутся. И что остаётся? Только выйти за него замуж, ах да, сейчас не удастся, ну ладно, тогда через полгода», – похихикала она про себя. Поймав себя на мысли, что почему-то он, как бы правильно выразиться, будоражит её, да, это слово подойдёт.

Когда началась посадка, Фая решила подождать, она любила заходить последней, избегая толкотни и суеты, которая свойственна людям, вечно боявшимся куда-то не успеть, чего-то не захватить и прочее. Когда она шла по проходу самолёта к своему месту у окна, уже все сидели на своих местах, и каково было её удивление, когда она увидела знакомое, радостно улыбающееся лицо рядом со своим местом.

– Ну, это судьба, – сказала она с иронией Наполеону, – теперь, сударь, вы точно обязаны жениться на мне, так что командировка отменяется.

Вадим растерялся на секунду, а потом рассмеялся:

– А-а понял, опять шутите!

– Почему же шутю? Я, может быть, серьёзно. Вам не кажется, что такие встречи предначертаны судьбой? торжественно произнесла Фаина и прищурила свои зелёные глаза, изображая провидение.

– Послушайте, – вдруг серьёзно заговорил Вадим, – почему вы всё время надо мной подтруниваете? Именно сейчас я жениться не могу, к сожалению, а через полгода милости прошу, – и сам хитро улыбнулся, видимо, довольный собой.

– Ну-у, через полгода! протянула слова Фаина. – Через полгода я уже буду беременна и в загс с вами уже не пойду!

– Как беременна? – спросил Вадим. – Вы же не замужем?

– Знаете, дорогой Наполеон, ой простите, Вадим, для того чтобы иметь ребёнка, совсем необязательно быть замужем, – гордо заявила она.

– Странно, – ответил он. – Я всю жизнь считал, что сначала загс, а потом дети. Ну, конечно, в нашем мире всё возможно, давно уже всё с ног на голову поставлено. Послушайте, прекрасная незнакомка, скажите, как вас зовут? А то мы уже так давно знаем друг друга, а имени вашего я не ведаю.

– А заче-е-ем? – ответила Фаина. – Так пикантней, вот если мы ещё раз встретимся, то я раскрою своё имя, если не буду в положении, – и, усмехнувшись, откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Вадим посмотрел на неё, вздохнул и подумал: «Да, конечно, красива, но всё-таки вздорная бабёнка», и тоже закрыл глаза.

Больше они не разговаривали. Вскоре самолёт приземлился в Шереметьево, все вышли, и уже в аэропорту, видя издали Вячеслава и помахав ему рукой, она повернулась и огляделась, но ни Наполеона, ни китайцев нигде не было.

Получив багаж, Фаина пошла к выходу, шутя обнялась с Вячеславом, глотнув запах его терпкого одеколона, и, усевшись сзади на сидение машины, смотрела в окно, разглядывая знакомые пейзажи, пока машина выруливала на шоссе. Вячеслав, конечно, стал красавчик, элегантен, очень дорого одет, и, видимо, какой-нибудь стилист приложил к нему руку. Очень красивые вьющиеся волосы лежали волной до плеч, и он как-то театрально встряхивал головой, поправляя их пятернёй, зачёсывая назад. «Ну просто манекен, а не мужик». Фаина заволновалась, не потерял ли он ориентацию за эти годы и даже как-то загрузила.

– Устала? – спросил Вячеслав. – Меня тоже перелёты всегда утомляют. Есть два варианта. Едем на место, ты располагаешься и, если хочешь, можешь вздремнуть часок, а потом на демонстрацию. Второй вариант: располагаешься, едем завтракать в ресторанчик поближе к Красной площади и потом на демонстрацию. Ну, как решишь, так и будет.

Фаина встряхнула своими роскошными волосами и сказала:

– Ну что ты, только вперёд, какой тут сон. Я в самолёте вздремнула, очень хочется побольше увидеть и услышать. Давай сегодня веселиться до утра, если, конечно, у тебя время не ограничено и твоя семья не возражает, семья-то у тебя есть, я думаю.

Вячеслав проигнорировал вопрос и ответил чуть надменно:

– Знаешь, я всегда сам планирую и распоряжаюсь своим временем. Вот завтра я занят, а сегодня всего себя посвящаю тебе, своей первой девушке, которая мне очень нравилась в детстве, но не обращала на меня никакого внимания. Но, видишь, справедливость восторжествовала! – сказал он и усмехнулся, погладив нежно пятернёй свои шёлковые волосы.

– Да что ты? – удивилась Фая. – А я не знала. Надо же, какие тайны открывает время. Ты прав, всему своё время, в детстве всё может быть сплошной ошибкой, а вот сейчас уже можно понять осмысленно кто есть кто.

Тут они подъехали к красивому особняку сталинских времён с чугунной решёткой и воротами, закрытыми на электронный замок. Сверху блестели камеры видеонаблюдения.

– О! какой прелестный домик, – сказала Фаина. – Твой?

– Нет, пока не мой, моя тут только квартира, – ответил он и улыбнулся. Консьерж взял вещи и понёс на второй этаж, Вячеслав открыл красивую, обтянутую крокодиловой кожей дверь, и они вошли в шикарную, просто голливудскую квартиру, залитую солнечным светом, сияющим в многочисленных зеркалах. Квартира была большая, метров 300, и очень, очень дорого обставлена. Роскошь была во всём, она просто бесстыдно кричала из золочёной мебели, бесподобной посуды, мраморной ванной комнаты.

Фаина воскликнула:

– Ого-го! Послушай, это что, филиал дворца Эмира?

Вячеслав довольно улыбнулся и сказал:

– Это моё первое приобретение, тогда мне казалось, что жить в такой обстановке – великое счастье. Сейчас я отношусь к этому более спокойно, но находиться здесь мне всегда комфортно и приятно, видимо, гены работают, по маминой линии я всё-таки граф.

– Боже мой! – воскликнула Фаина. – Если бы ты сказал мне это в школе, я бы сразу влюбилась в тебя, знаешь, мы же, девочки, меркантильный народ, а иметь от тебя детей – просто счастье, сразу маленькие графчики, – засмеялась она.

Вячеслав тоже засмеялся:

– Ну ты даёшь. – Но было видно, что ему это было приятно слышать. – Так, Фая, давай выбирай себе спальню и собирайся, поехали, я заказал столик на время, сегодня много народа, а я пока кофе попою.

– Сделай и мне чашечку, если можно, капучино, – попросила она и быстро пошла выбирать себе спальню. Их было три, она зашла в комнату в золотисто-бежевых тонах и тут осталась.

«Что же сегодня надеть? – подумала она. – Всё-таки ресторан, потом демонстрация, потом прогулка и, наверное, какой-нибудь ужин при свечах». И решила: «Надену комбинезон из плотного шёлка цвета сирени, потёртую, серебряной кожи курточку и такие же балетки, а туфли на шпильке возьму с собой, не на автобусе же мы, надеюсь, поедem». Когда она вышла в холл, сияя своей солнечной улыбкой и золотом волос, Вячеслав онемел и даже стал немного заикаться:

– Ф-ф-фаина, ты прекрасна, – промолвил он. – О витязь! То была Фаина! Мои аплодисменты!

Глотнув кофе, Фая торжественно произнесла:

– Крас-с-с-ота – страшная сила, Вячеслав! Наслаждайся мгновением, пока я здесь!

Когда они вышли из особняка, у ворот стояла другая машина и за рулём сидел водитель. Он предупредительно распахнул сзади двери и подал Фаине руку, она королевским кивком

поблагодарила и утонула в мягком сидении, одетом в бархатные чехлы благородного синего цвета. Вячеслав сел рядом, и машина плавно тронулась с места. По дороге Вячеслав комментировал улицы, исторические дома и площади, видно было, что он знает и любит столицу, и это было приятно. Подъехали к ресторанчику. Ну что сказать? Кухня была превосходная, только особо есть ещё не хотелось. Фая не привыкла наедаться с утра, так что позавтракали довольно быстро и поехали на демонстрацию. Когда подъехали ближе к Красной площади, увидели огромное количество весёлых, нарядных людей, оставили авто на платной стоянке и пошли вместе с этим потоком вперёд, водитель шёл немного сзади.

– Сейчас мы пойдём на трибуну, у меня куплены билеты туда, – сказал Слава.

– А разве на правительственную трибуну продают билеты? – удивилась Фаина.

– Конечно, – усмехнулся Вячеслав, – только это тайна.

– Здорово! сказала Фая. – Да вы, сэр, всесильный, оказывается.

На трибуне было стоять интересно и весело, мимо шёл весёлый поток нарядных людей, они что-то кричали и пели, Фаина пела вместе с ними и кричала:

– Ура-а-а-а-а!!!

Единственное, что было не очень приятно для Фаи, ей всегда было тяжело стоять на одном месте, лучше пять километров пройти пешком, и она как-то заскучала, перетаптываясь с ноги на ногу, пока парад не закончился.

Глава пятая

Вот в таком радостном настроении они ехали в машине и вспоминали демонстрации в своём городе. Слабое отражение московских, но всё было: и площадь, и трибуна, и нарядные колонны горожан, украшенные искусственными цветами на прутиках, флагами, транспарантами, и, конечно, весёлые песни, раздававшиеся из огромных рупоров, расставленных по углам площади. После демонстрации в школе всегда был концерт и, конечно, танцы, где Вячеслав неоднократно пытался пригласить Фаю, а она неизменно отказывала. Его утешало только то, что она отказывала всем. И это они вспоминали сейчас со смехом, перебивая друг друга, глаза их засияли, тела придвинулись, а эти воспоминания счастливого, беззаботного детства сделали их ближе, как будто родные люди встретились через много лет и не могли наговориться.

– Фаина, – спросил вдруг Вячеслав серьёзно, – ну открой мне тайну, почему ты так упорно отказывала всем и танцевала только с девчонками?

– Ну что тебе сказать. О! Это загадочная история, но, наверно, и банальная. Девочка по имени Фаина, 11 лет, влюбляется в соседа, красавца Георгия, студента мединститута, как понимаешь, будущего врача. И настолько уверена в своей любви, что знает наверняка, когда она вырастет, он обязательно на ней женится. И поэтому она себя бережёт только для любимого. А он подлец, не успела я закончить школу, как он мне изменил, женился на другой, родил королевских близнецов и ни разу на меня не посмотрел серьёзно. Это надолго меня разочаровало, и я не доверяла мужчинам в принципе. А сейчас, когда я его встретила случайно на улице, еле узнала, такой он мне показался некрасивый и пожухлый. Теперь смешно, что я его так любила. Ну а в детстве всё было серьёзно. Оправдывает это меня в твоих глазах или нет? – кокетливо спросила Фаина.

– Да, дела, – ответил Вячеслав, – какие страсти, оказывается, бушевали в тебе в детстве. Ну, надеюсь, пыл сохранился?

– О-о... в этом можешь не сомневаться, – засмеялась Фаина легко и непринуждённо, – видишь, весь пыл в моих рыжих волосах.

– Ну тогда меня это очень радует. Ну что, праздничная программа продолжается и у меня предложение поехать в Сандуновские бани. Как ты, Фая, любишь бани, парные, массаж, бассейн?

Фая была несколько шокирована этим предложением, но потом махнула рукой:

– А поехали, правда, у меня экипировки нет подходящей, – сказала она.

– Не волнуйся, там высший класс, всё есть, вплоть до купальников для бассейна.

– А, ну тогда!.. – воскликнула Фая. – Была не была! Играю по-крупному, никогда в жизни ещё не встречала Первомай в бане. Ну, Славка, поразил в самое сердце!

Когда подъехали к баням, Фаина удивилась красоте здания, это был настоящий дворец. Она когда-то читала в одном из журналов историю создания этого чуда в Москве, но действительность поразила её: шикарные апартаменты, бассейн, парные... Это был целый город отдыха для души и тела!

«Вячеслав подготовился во всеоружии. Какие у него замыслы, интересно? – подумала Фаина. – Вроде бы я устроила эту ловушку, но события разворачиваются так, что могу оказаться в роли жертвы, что-то вроде банной девушки. Ха-ха! Этого ещё мне не хватало. Посмотрим, на что мой герой способен». Фая переоделась в красный купальник, если эти верёвочки можно было назвать одеждой, и завернулась в простыню. «Как индийская рабыня, – посмеялась она, волосы завязала в пышный хвост и: – Аля! – вышла в зал с бассейном».

Вячеслав уже сидел в мягком кресле и что-то пил из бокала.

– О-о, ты что? – спросила Фаина. – Выпиваешь в бане? А как же парилка, массаж, не будет плохо? – в её планы не входил пьяный папаша для её доченьки. – Нет, давай сначала баня,

а потом уже банкет, я за здоровый образ жизни! Ну что, «погнали наши по деревне городских», как говорил мой дедушка, – сказала она и с визгом, сбросив простыню, прыгнула в бассейн и поплыла кролем, размашисто и красиво, переворачиваясь от кромки до кромки бассейна.

Вячеслав тоже нырнул в бассейн, пытаясь поймать Фаю, и наконец ему это удалось, он обнял её очень крепко и буквально впился губами в её губы, Фаина подумала: «Что-то рановато, какой прыткий, не по сценарию, развязка должна быть в конце вечера». И, оттолкнув Вячеслава, погрозила ему пальчиком и сказала шутливо:

– Сударь, вы меня удивляете, эка, какой ты быстрый?!

– Фаечка, ну что за предрассудки, мы же взрослые люди, – промолвил Вячеслав небрежно.

– Вячеслав, – сказала Фаина подчёркнуто строго, – давай, соблюдать приличия, пока мы с тобой друзья, и мне это очень нравится, не гони лошадей, пошли на массаж.

Ему ничего не оставалось делать, как согласиться:

– Повинуюсь, сударыня! – промолвил он, и они зашли в массажную комнату. Столы стояли рядом, две филиппинки зажгли благовония, зазвучала музыка, и они погрузились в нирвану.

Потом они то парились в парной, то снова плавали в бассейне, пили только воду и соки, и потом, разморённые процедурами, просто уснули, как младенцы, на диванах. Первой проснулась Фая, она встала, привела себя в порядок, села как королева с бокалом сока в руках, стала будить Вячеслава:

– Проснитесь, сударь, уже взошла заря, и нам пора покидать сей чертог, – театрально произнесла она заготовленную фразу.

Вячеслав потянулся, как младенец, и, открыв глаза, увидел прекрасную Фаину во всей красе.

– Слушаюсь и повинуюсь, – ответил он ей в тон и побежал одеваться. Вячеслав взял её под ручку, и они торжественно пошли ужинать в соседний зал.

Всё было прекрасно, играл Моцарт, разговор шёл непринуждённо и весело, и Фая даже забыла, зачем она сюда приехала, с какой целью, а может, внутренняя тревога присутствовала в ней, как всё пройдёт, и она отгоняла мысли о главном.

– Послушай, – сказала она. – А ты знаешь историю создания этого чудесного здания?

– Нет, – ответил Вячеслав, – как-то собирался что-нибудь прочесть, но в хлопотах о хлебе насущном позабыл, – улыбнулся он.

– Ну тогда слушай, – таинственно произнесла Фаина, – здесь замешана любовь.

– Для постройки бань нужна любовь? – удивился Вячеслав.

– Любовь нужна во всём, мой дорогой друг, – чётко произнесла Фаина. И начала своё повествование. Она знала, что у неё есть талант актрисы и она очаровательна, когда начинает рассказывать что-нибудь. Её речь увлекает, и каждый думает: «Какая прелестная женщина, да ещё и умная». Глаза её засветились, она вся преобразилась и где-то в душе представляла себя на сцене:

– Когда-то, давным-давно, ещё во времена Екатерины II, жил-был актёр, княжеского происхождения, из грузинского древнего рода Зандукели, Сил Николаевич Сандунов. Играл он в Петровском театре в Москве, а затем переехал в Петербург. И везде пользовался бешеной популярностью у зрителей, ну и конечно у дамского пола, женщины обожали его, и он пользовался этим с превеликим удовольствием до тех пор, пока не влюбился по-настоящему в артистку оперы Ульяну Уранову, девушку прелестную во всех отношениях. Голос у неё был божественный, и ей покровительствовала сама императрица. Но, как водится, любви Ульяны добивался и руководитель театра старый граф Безбородко, всем известный ловелас и бесстыдник. Он пытался всеми способами сделать из неё свою любовницу, но Ульяна категорически отказала ему, сказав, что любит Сила и хочет за него замуж. Граф пришёл в бешенство и стал

строить всяческие козни им обоим, чем очень осложнил их любовь и жизнь. Ульяна решилась на отчаянный поступок, написала записку Екатерине и во время представления кинулась на колени и подала её императрице. Екатерина была в ярости и наказала Безбородко, отстранив его от руководства театром. А влюблённых поженила и была посажённой матерью на их свадьбе, одарив Ульяну великолепным бриллиантовым ожерельем. В девяностых годах XVIII века семья перебралась в Москву, где Сил решил открыть своё дело – бани, так как хороших бань там не было, а потребность была огромная. Конечно, все накопления Сила, приданное его жены ушло на этот проект, и даже пришлось продать подарок императрицы, о чём Ульяна очень сожалела, но решила поддерживать мужа во всём. И вот в 1808 году Сандуновские бани были открыты, в них были отделения для любого уровня посетителей, единственная несправедливость, как я считаю, что женщины в то время в бани не допускались. Все знаменитые люди всех времён, включая Александра Сергеевича Пушкина, посещали эти бани. Пушкин очень любил париться, а затем нырять в ледяную воду, где обязательно должны были плавать кусочки льда. Конечно, история бань имеет продолжение, но я тебе рассказала о самом главном, о любви.

– Ну, как тебе экскурс, что я провела? Вижу, публика в восторге.

Вячеслав сказал:

– Слов нет, вот так живёшь и многого не знаешь. – А про себя пожалел, что он женат не на Фаине, его жена была гораздо прозаичней, даже временами казалась глупой, но это его не раздражало, а иногда казалось даже очень милым.

«Жалко, что я не мусульманин», – подумал он и улыбнулся своим мыслям.

Ужин подходил к концу, щёчки у Фаи после красного вина раскраснелись ещё больше, Вячеслав тоже немного выпил и уже стал смотреть на неё как охотник на добычу, как любой мужик со времён изгнания из Рая на привлекательную особь женского пола. В общем, Фаина к этому стремилась, поэтому, вставая из-за стола, выгнула пикантно спинку и пошла к выходу первой, покачивая бёдрами больше, чем обычно. А сама себе сказала с иронией: «Ну что, дорогая, включила замануху». И ответила: «А как же! Всё на жертвенный алтарь ради ребёнка отнесёт женщина, и себя самоё!»

В авто Вячеслав сел рядом и, взяв её руку в свою, уже не отпускал, между ними стало что-то происходить невидимое, как будто маленькие феи тоненькими ниточками связывали их бьющиеся учащённо сердца, и в этот момент они, не глядя друг на друга, стали ощущать какую-то нежность, теплоту и неудержимое влечение. Фаина пыталась про себя иронизировать: «Ну вот, мечта идиотки сбылась, фазан пойман. Каждый охотник желает знать, где сидит фазан, – закрутилась в голове строчка поэта Сергея Шестакова, – но, кажется, что и я попалась, нужно включить холодный рассудок, но что-то не получается».

Подъехали к особняку, ворота плавно распахнулись, Фае даже показалось, что они вежливо шепнули: «Прошу вас, эта дорога к счастью!» И она повернула голову в сторону протянутой руки Вячеслава и выпорхнула из машины в его объятия, не думая уже ни о чём. В доме царил полумрак, включены были только боковые светильники, и от этого казалось, что вы в прекрасном старинном замке с золочёной мебелью, везде мерцали хрустальные звёзды, и тихая музыка обволакивала вас. Как путники в давние времена шли на зов Богини Сирены, чтобы погибнуть, но сделать ничего с собой не могли, так и Фаине сейчас бесполезно было, что-то говорить, от чего-то предостерегать, и она молча зашла в спальню, повернув голову, и призывно посмотрела на Вячеслава, он улыбнулся своей улыбкой Нарцисса и последовал за ней, на ходу снимая пиджак. И с этой минуты окружающий мир перестал существовать для неё.

Глава шестая

Среди ночи Фаина проснулась, счастливо потянулась, провела рукой по постели рядом, но там было пусто, она включила свет и, не обнаружив рядом Вячеслава, очень расстроилась. «Надо же, – подумала она, – так быстро уехал после такой страстной любви, вот они, нарциссы, только себя любят». На часах было три часа ночи, в незашторенное окно нагло светила полная луна, как будто говорила: «Ну что, Фая, получила что хотела или ещё недовольна чем-то?» Фаина накинула пеньюар и при лунном свете вышла в коридор. В таких огромных апартаментах было как-то не по себе одной, но что делать, она тихонечко запела:

– Красные розы, красные, ты мне всегда приносил и со словами прекрасными, с сердцем холодным дарил.

И вошла в ванную комнату, потом включила свет в столовой, села в кресло и, покачивая ногой, стала размышлять. «Какой план работы на завтра? Ещё два дня впереди. Как всё обустроить? И вообще, что дальше?» И вдруг ей ужасно захотелось уехать, просто сию минуту, без объяснений и фальшивых разговоров, и ребёнка она уже не хотела от этого человека, для чего она всё это затеяла, как пелена спала с глаз, это амбиции завели её так далеко. «Ну что, пора уезжать, – решила она, – пойду выпью кофе и позвоню в аэропорт, можно ли улететь сегодня». Зайдя в кухню, она обнаружила записку на столе. «Фаина, – писал Вячеслав, – всё было прекрасно, но у меня дела, и завтра я занят, водитель будет с семи утра тебя ждать у дома, развлекайся, смотри город, послезавтра постараюсь быть, хотя много заморочек, позвоню, целую, пока». А рядом лежала золотая карточка.

– Опа! – воскликнула Фаина. – Дожила банная девушка, вас уже и на содержание готовы взять, да это огро-о-о-омная удача! – завершила она то ли с иронией, то ли со злостью. «Ну вот и прекрасно, – подумала Фая, – принц сбежал, гуд бай, май лав, гуд бай». Город я знаю, везде была, так что нужно срочно звонить. Кофемашина загудела, оповещая, что всё готово. Разогрев круассан с сыром в микроволновке, она быстро позавтракала, позвонила в аэропорт, рейс был опять в семь утра, вызвала такси, собралась, присела на дорожку, мысленно прощаясь с этим дворцом, приписала в записке Вадима. «Спасибо, всё было ОК! Чмоки, прощай!» Ей очень захотелось оставить на столике 500\$ рядом с золотой картой, но, подумав, она не стала делать такой выпад шпагой, всё-таки Вячеслав её принял по-королевски, а что так поступил, пусть это будет на его совести. Она бросила последний взгляд на апартаменты и быстро вышла, оставив ключи у консьержа, села в такси и поехала с облегчением в аэропорт. В самолёте она огляделась по сторонам, не признаваясь себе, что ищет глазами Вадима, просто нет ли знакомых, но потом вспомнила, что он улетел в Китай, села на своё место и сразу уснула.

Дома ждали уже дела, встречи, переговоры. Позвонив удивлённой мамуле, сказала, что была в Москве на демонстрации. Мама ответила:

– Доча, если бы ты мне сказала раньше, я бы с удовольствием поехала с тобой, сто лет не была в Москве.

Фая ответила:

– Извини, мама, я не подумала, что ты хочешь туда, ну ладно, в следующий раз, всё бегу, чмоки.

Про себя подумала: «Интересно, что бы сказал Вячеслав, если бы я приехала с мамой?» И расхохоталась, и с этим смехом пришло облегчение: «Ну ладно тебе, Фая, что ты расхандрилась, ерунда всё это, было и прошло, забудь! Главное, что всё получилось, ловушка для самовлюблённого осли сработала! А дальше... Ну что дальше? Как Господь даст». И, весело встряхнув волосами, побежала к машине.

Дни полетели за днями, пришло лето красное, солнце становилось всё более страстным, загорелые красавицы и красавцы хвастались своим бронзовым загаром. Конечно, можно загореть и в солярии в наше время, но этот загар не имеет такого бронзового южного оттенка, а его ничем не подделаешь, искусственный загар имеет оттенок копчёной курицы и не так красив. Фаина не хотела загорать в солярии, поэтому они с подружкой Натальей купили себе тур в Италию, в город Палермо, где бирюзовые волны ласкают песчаный пляж и весёлые люди с бронзовым загаром, в ярких одеждах и красивых очках ходят по улицам. Билеты были на 24 июня, и Фаина поскорее старалась завершить все дела по работе. И ещё ей хотелось прикупить новые наряды и, конечно, пляжный ансамбль, он должен быть сногшибательный. Чтобы все мужики падали и сами собой в штабеля складывались. «Шикарная поговорка из какого-то фильма, – подумала Фая, – должен быть только такой эффект». Три дня хождения по магазинам дали свой результат, и довольная собой и результатом Фая потихоньку складывала чемодан. Осталось три дня до отлёта, и уже так хотелось на море, что оно снилось по ночам. Правда, последний сон был какой-то странный, но разгадывать сейчас его было бесполезно. Фаине снились изредка вещие сны, но какой из них вещий, можно было узнать, только когда всё сбывалось. В этом сне она нежилась на песке, и вдруг появлялись чьи-то мужские ноги в шортах и шлёпанцах, и почему-то они пугали её. Она быстро вскакивала, ныряла в бирюзовую волну и уплывала далеко, а вокруг неё плавало множество рыбок. Все они были яркие и красивые, она не боясь пыталась их погладить рукой, и наконец одна из них подплыла близко-близко и поцеловала её в щёку, Фая даже ощутила прохладу этого поцелуя на щеке и проснулась. Она лежала и думала, что, видимо, какой-то ухажёр будет её преследовать на море, но это же прекрасно, не для этого ли она накупила столько нарядов.

Зазвонил телефон, Фаина взяла трубку с осторожностью, она всё время ждала, что позвонит Вячеслав. После того как она уехала, они ни разу не общались, ни в контакте, ни по телефону. Фая сначала хотела написать, что доехала хорошо, а потом подумала: «А заче-е-е-м?» Она записку оставила и попрощалась, поблагодарила за всё, так что они в расчёте, ничего друг другу не должны, обида в ней всё-таки осталась, что, переспав с ней, он сразу испарился, никто и никогда не поступал с ней так пренебрежительно, обычно она прерывала отношения сразу и навсегда, если её чем-либо не устраивал избранник. Один даже ей сказал:

– Ты останешься старой девой!

На что она рассмеялась и ответила:

– К сожалению, девой уже я не останусь, а вот старой когда-нибудь буду, это бесспорно, но всё равно я не собираюсь стареть с тобой, гуд бай, май лав, гуд бай.

Фаина послушала трубку, там была тишина, она тоже немного помолчала, но вдруг услышала голос мамы:

– Алё, алё, кто это? Почему молчите?

Фая облегчённо вздохнула и сказала:

– Алё, мамуля, это я, что-то со связью.

– Фаечка, доченька, как дела? Что-то ты не звонишь так долго, мы уже стали беспокоиться.

– Извини, мамуля, просто вся закрутилась в делах, ты знаешь, мы с Наташей летим двадцать четвёртого в Италию на море отдохнуть на две недели.

– Ну вот, опять уезжаешь и даже мне ничего не сказала, может, я тоже хочу на море. Вечно родители у тебя на последнем месте, нет чтобы с мамой поехать, зачем тебе Наташа, ты с ней на работе каждый день видишься, – обиженно проговорила мама.

– Хорошо, мама, – вдруг резко сказала Фая. – Поехали со мной вместо Наташи.

В трубке повисла тишина и вдруг:

– Нет, я не поеду, да и папа один будет скучать. И потом, ты что забыла, что у меня давление, а там жара, мне нужно ехать в бархатный сезон, и потом, я не могу собраться за два

дня, я уже не в том возрасте, чтобы скакать как лошадь, – завершила свою речь мама, видимо очень довольная собой.

Фаина улыбнулась, а про себя подумала: «Вот, что и требовалось доказать», и огорчённо проговорила:

– Жаль, мамочка, я бы очень хотела поехать с вами на море, ну ладно, может, в бархатный сезон.

Она знала, что отец, кроме дачи, ничего не воспринимает, а мама никогда с ним не разлучается.

– Ну ладно, детка, – нежно проговорила мама, – желаю тебе приятного отдыха, ведите себя там хорошо, всё-таки заграница, – и, вздохнув, повесила трубку. А потом, довольная собой, подумала: «Всё-таки как правильно я воспитала дочь».

В день отъезда Фая носилась как раненая, она всегда ругала себя, что не умеет собираться аккуратно и последовательно, вечно у неё чего-то не доделано, не найдено и т. д. Ну вот, она уже сидела в такси и ехала за Наташей, она жила недалеко от Фаины через три квартала. Наташа стояла с огромным чемоданом и тремя котомками. Фаина удивилась:

– Зачем тебе такой огромный чемодан?

– Ну ты что, забыла, я не умею ездить с маленьким, у меня ничего не помещается, – оправдываясь, быстро проговорила Наташа.

– Ну ладно, – со вздохом сказала Фая, – что с тобой делать. Опять же половину не наденешь, зачем тащить?

Водитель еле-еле запихал чемодан в багажник, и они тронулись в путь, болтая без умолку. Смотрелись они вместе очень хорошо, как будто обе сошли с картинки глянцевого журнала, только одна – рыжеволосая, зеленоглазая, с очень женственной фигурой, а другая – классическая блондинка почти с мальчишеской фигуркой. Казалось, противоположности, но картинка была очень красивая, и все мужчины невольно оборачивались на двух подруг, казавшихся весёлыми и беззаботными. Хотя проблем у всех хватало, но девиз у них по жизни был один: Держать удар! И не ныть, а делать!

Наташа была очень желанна многими мужчинами, но её сердечко давно было разбито местной достопримечательностью Рамзесом, так себя называл байкер Николай. Можно сказать, что это был клон Никиты Джигурды, такой же харизматичный красавец, он принимал её любовь как должное, имея во всех городах, в которые ездили байкеры на слёты и соревнования, многочисленных подруг, со всеми вытекающими последствиями. Наташа принимала его любого, отмывала, лечила и снова любила. Фаина была удивлена, когда Наташа предложила ей поехать в Палермо, раньше она боялась покинуть свой пост, а вдруг Рамик приедет, но спрашивать Фаина не стала, уже давно прошли те времена, когда она пыталась учить других правильно жить, как ей казалось. Однажды одна из подруг не выдержала и сказала:

– А ты кто такая, чтобы меня учить? Сама в своей жизни разберись. «Чужую беду руками разведу, а в своей управиться не могу». Пословицу знаешь?

На Фаю будто ушат воды вылили, она как очнулась. И ведь правду ей сказали, сама-то разве она счастлива?

В аэропорту всё шло своим чередом: регистрация, багаж, ожидание посадки.

Фая с Наташей сидели, болтали в кафешке за чашечкой капучино, строили планы, как и что будут делать две недели в Италии. На экскурсии Фая не очень хотела ехать, так как все основные достопримечательности она видела, а Наташа здесь была первый раз и она всё время приговаривала:

– Ну, Фаечка, неужели ты меня бросишь? А если со мной что-нибудь случится или я заблужусь, не дай Бог?

Фаина смеясь отвечала:

– Да не волнуйся ты так, там же будет экскурсовод, он обязан за вами смотреть и доставить обратно. Когда прилетим, тогда посмотрим, как и что. Не волнуйся, дорогая, ну всё, пошли, посадку объявили.

Усевшись в своё кресло, Фаина тут же заснула, она всегда спала в самолётах, видимо, у неё была такая защитная реакция перед страхом высоты. Наташа сидела и смотрела грустно в окно, в руках у неё был журнал, в котором она только что прочитала о красивой жизни и любви очередной кинозвезды, и потихоньку разговаривала с Господом: «Господи, прошу тебя, ты же сейчас где-то рядом, дай мне женского счастья и хорошего супруга, очень прошу, мне так нужно сейчас обрести поддержку, когда я решила расстаться с Рамиком, я поняла, что моя жизнь превратилась в замкнутый круг, и я хочу его разорвать. Сделай так, чтобы я была так же счастлива, как эта артистка из журнала». Перекрестившись, она вздохнула и опять стала рассматривать облака в надежде увидеть какой-нибудь знак, посланный Господом, забыв о том, что эта дива уже три раза была замужем и три раза скандально разводилась, и журнал этот был не свежий, а прошлого года, и что она уже развелась и с четвёртым мужем, который избил её, сломав нос через четыре месяца бурных любовных отношений. Так что никогда не просите у Господа жизни других людей. В каждой избушке свои погремушки. Управляйте своей жизнью сами, а Господь поможет, если вера ваша истинная.

Глава седьмая

Отель был чудесный: белокаменный дворец, кругом лепнина, вензеля, колонны. Италия есть Италия. Эпоха Возрождения была везде и во всём, номер очень порадовал глаз, ну а вид с балкона просто ошеломил. Бирюзовое море, пейзажи достойны сравнения с раем, а воздух – сплошная магнолия в цвету. Где, как не здесь, оставлять свои печали и заботы. Солнце даст столько энергии, что хватит на целый год, а может, и на целую жизнь!

Девушки быстро переоделись и побежали на пляж, не терпелось окунуться в мягкую волну и упасть в объятия моря, забыв обо всём. Здесь жизнь воспринимается по-другому, море расслабляет, море обволакивает, время начинает идти вспять, возвращается детство у каждого по-своему, над морем всегда висит марево, и люди видят в нём разное, у каждого свои видения. Фаина всегда ощущала море как некий вход в иное измерение в другой мир, какие-то сущности жили в нём, и она никогда не заплывала далеко, хотя плавала отлично. Ощущение моря и субстанций, живущих в нём, пугало её настолько, что она чувствовала их физически.

Фаина просто расцвела, когда ощутила первое прикосновение волны, мягкой, пощечины тёплой. Щенята ласково лизали её ноги, было очень щекотно, и она, взяв Наташу за руку, нырнула в набежавшую волну, утащив за собой подругу. Они долго плавали, плескались и, утомлённые, упали на свои лежаки, совершенно опустошённые, как будто кто-то взял и прополоскал их, утопив в море все печали, а теперь пришло время солнца заряжать их своей энергией, даря красоту и силу.

Наташа подняла голову и спросила:

– Фая, ты спишь?

Фаина проснулась от этого вопроса и, улыбнувшись, ответила:

– Знаешь, это единственный вопрос, на который нельзя ответить утвердительно. Ну что, дорогая, ты проголодалась? Уже можно идти на обед, пошли переоденемся, и вперёд, а потом в самый зной можем в номере подремать или сходить в торговый центр. Как тебе такая перспектива?

– Конечно, пошли потихоньку, – ответила Наташа и стала медленно подниматься с лежака. Когда они шли по пляжу, весело болтая, все мужчины невольно поглядывали на них,

– «На курорте кто не с женой, тот холостой» – народная поговорка. А да, ещё одна: «Казак в походе всегда холостой!»

Фаина ловила эти взгляды и отправляли ответные, чисто инстинктивно, Наташа же шла прямо и не обращала внимания на эти послания, она переживала о Рамике. Как он без неё? Сама, конечно, знала, что не пропадёт, но ей хотелось думать иначе. В номере было прохладно и полумрак, плотные шторы почти не пропускали свет, и от этого было ощущение, что ты зашёл в пещеру Алладина, где было спокойно и красиво. Переодевшись, спустились в ресторан, который выглядел тоже очень помпезно. Официанты – в белых пиджаках и перчатках, все сплошные чернобровые брютеты – гордо несли себя между столов, обслуживая отдыхающих. Девушки специально поехали в отель, где нет этой толкотни у шведского стола и людей, накладывающих и жующих тазы еды, а потом сетующих на плохое и однообразное питание. Фаину сразу приметил ресторанный метрдотель, высокий красавец с лёгкой сединой. Он важно раздавал указания подчинённым и в это время посматривал на Фаину, видимо, проверяя, какое впечатление он произвёл. Но Фаина почти не смотрела в его сторону, так как никогда не заводила романы с обслуживающим персоналом. «Хотя, – вдруг подумала она, – детки у него, наверное, красивые: смугленькие брютетики с карими глазками. Но всё-таки я живу в России и буду умножать славянское племя, – решила она».

У Наташи вдруг зазвонил телефон:

– Алё, я слушаю, – сказала она и побледнела, так как звонил Рамик. Он раздражённо кричал в трубку:

– Что ты себе позволяешь, женщина? Что за дурацкая записка? И вообще, кто тебе позволил собрать мои вещи? Как ты себя ведёшь и где ты находишься? – обрушил он на неё потоки брани. Наташа затряслась как осиновый лист, но ответила твёрдо, с каменным лицом и таким же голосом:

– Рамзес, прощай, между нами всё кончено, мне не нужен такой, как ты. И попрошу оставить ключи соседке и забрать свои вещи. Когда я вернусь, если ты будешь в квартире, я вызову милицию. Я всё сказала, – и она отключила мобильный телефон от сети.

Фаина сидела как статуя, с застывшим от удивления лицом, и не могла поверить, что всё это произнесла кроткая, как лань, Наташа. А Наталья встала из-за стола, улыбнулась и, ничего не объясняя, ушла в номер, сказав на ходу:

– Я отдыхать.

Фаина ошеломлённо кивнула и, опустив вниз глаза, стала быстро есть, переваривая в голове услышанное. «Ну надо же, даже полслова не сказала мне за эти дни, ходила как снежная королева. Да, недаром говорят: „В тихом омуте черти водятся“. Ну молодец, уважаю!» Она вышла из столовой, но не сразу пошла в номер, а решила посидеть в тени у фонтана. Она откинулась на спинку скамейки, закрыла глаза и стала думать о сложившейся ситуации, надолго ли хватит Наташиной стойкости? И ей очень хотелось, чтобы она рассталась с этим гулёной, и жила спокойно, счастливо, и, конечно, нашла себе хорошего человека. Она с её ангельским характером это заслужила как никто. Про себя Фая решила ни о чём не спрашивать её и не давать никаких советов, а если Наташа сама заговорит об этом, просто молча выслушать, кивая головой в знак одобрения.

Когда Фая пришла в номер, Наташа спала, отвернувшись к стенке, или притворялась спящей. Фаина на цыпочках подошла к тумбочке, взяла свою книгу и вышла из номера, спустилась вниз в прохладный холл и, удобно устроившись в кресле, раскрыла книгу. В это время подъехал очередной автобус с отдыхающими, и толпа вновь прибывших выстроилась в очередь на ресепшен. В холле повис гул от разговаривающих людей, и Фаина решила уйти в номер. Она медленно поднялась с кресла, встряхнула и поправила рукой свои волосы и вдруг застыла на месте – по коридору гордо шла семья, возглавляемая Вячеславом. Белокурая тоненькая женщина лет двадцати пяти и две маленькие, видимо погодки, девочки, а впереди бой вёз чемоданы к лифту. Фаина как-то растерялась и медленно опустилась обратно в кресло. Мысли забежали у неё в голову: что делать? Уехать или постараться остаться незамеченной? Отель огромный, знакомые рассказывали, что отдыхали в одном отеле с родственниками или друзьями, а узнали об этом только в аэропорту, встретившись случайно при посадке в самолёт, улетаая домой.

Но это уже будет не отдых, а черти что! А почему, собственно, она должна улетать? «Я ничем никого не оскорбила. А что была небольшая состыковка с мужчиной, так это, как говорится, Бог простит». И она решила остаться, и будь что будет. «А если случайно столкнёмся?.. Будет видно по обстоятельствам, как он себя поведёт». Фаина хитро улыбнулась и пошла посмотреть, как там Натали. Наташа по-прежнему спала, Фая сначала хотела пойти на пляж, но, посмотрев на часы, подумала, что полуденный зной ещё не спал, и решила полежать полчасика, и, конечно, уснула. Разбудила её подруга, она стояла уже одетая на пляж, Натали сказала:

– Я займу лежаки, а ты собирайся и приходи.

– Окей, – ответила Фая и Наташа ушла. Она немного ещё полежала, вспомнив о случившемся, на душе почему-то заскребли кошки, но Фая быстро прогнала их прочь, переоделась и побежала догонять Наташу.

Вынырнув из отеля в солнечный зной, Фая глубоко вдохнула ароматы летнего пляжа и весело побежала к своему лежаку, вещи Натали лежали на месте, а она плавала в море. Фая

быстро скинула парео и, побежав по горячему песку, с разбегу нырнула в волну, поплыла красиво и легко, только её рыжая голова иногда мелькала среди волн. Фаина обычно плавала долго до лёгкой усталости, а потом загорала всегда очень последовательно и аккуратно, добиваясь красивого бронзового загара при помощи специального французского масла. А когда она приезжала домой, люди не могли пройти мимо не обернувшись. Многие женщины спрашивали: «Где она так красиво загорела?» Это было очень приятно.

На ужин девушки принарядились, можно сказать, от-кутюр: Наташа в голубом, с белой сумочкой и босоножками, а Фая в нежно-зелёном, с сумочкой и босоножками из питона. Фаина немного была возбуждена от страха встретиться лицом к лицу с семейством Вячеслава и всё время шутила, стараясь казаться беззаботной. Наташа почувствовала состояние подруги, но так и не поняла, что её так веселит. Ужин прошёл хорошо, потом они погуляли по набережной, поели мороженого в прибрежном кафе и решили пойти искупаться, предварительно зайдя в номер переодеться.

Глава восьмая

Вечернее море. О, этот пейзаж достоин кисти всех великих маренистов нашей планеты, можно часами любоваться на это бархатное ночное небо с огромными огнями звёзд, шелест прибоя по камушкам и вздох отхлынувшей волны от берега. Море манило и шептало: «Плыви, плыви ко мне, я тебя убаюкаю, забудешь обо всех невзгодах, и отпущу здоровую и счастливую». Девушки качались на лёгкой волне, море уже засыпало, и Фаина, закрыв глаза, проговорила томно вслух:

– Так бы и спала здесь, жалко, что я не русалка или дельфин, иногда так хочется побыть некой сущностью, они знают такое, что нам недоступно.

Наташа подхватила её мысли:

– Знаешь, Фая, нам людям всегда кажется, что там хорошо, где нас нет. Может, у той зеленоглазой прекрасной русалки ещё больше забот и тревог, чем у людей, так что оставайся, прошу тебя, прекрасной женщиной, а остальное всё приложится. Ну что, поплыли на берег, вода, конечно, парное молоко, но боюсь раствориться совсем.

На берегу они быстро переоделись.

– Наташа, ты иди, – сказала Фая, – а я ещё полежу здесь, поговорю с морем.

– Хорошо, – сказала Наташа и медленно побрела по песку к отелю. Фая легла на шезлонг, укрылась полотенцем и предалась мечтаниям, говоря с морем, звёздами, Господом и с Богородицей.

– Наслаждаешься морским воздухом? – услышала она голос Вячеслава. – Славно, девушка.

Фаина не поворачивая головы ответила:

– Привет, наслаждаюсь, для этого и приехала. Тебя, вижу, тоже на море потянуло, рада видеть.

Вячеслав присел на соседний шезлонг и сказал тихо:

– Странно как-то ты тогда исчезла. Я так и не понял, что случилось?

– Ну что тебе сказать, когда люди непонятно для меня исчезают, оставляя золотые карточки за любовь, я тоже исчезаю странно, – сказала она и засмеялась. – Вот такая я девушка.

– Интересно, ты что же, обиделась? Ну тогда я не пойму за что, у меня семья, и я стараюсь ночевать дома, – раздражённо сказал Вячеслав. Он не привык, чтобы женщина имела своё мнение и ещё рассуждала о его поведении, этого ещё не хватало.

– Ну что поделать, – ответила Фаина, – видимо, это не для среднего ума. А про семью ты не ответил мне, есть ли она или нет, поэтому я поняла, что нет. А если бы увидела как сегодня твоих прелестниц, история была бы другая.

– Фаина, мы же взрослые люди, к чему нам такие сложности? Тем более что между нами было всё, по-моему, ясно.

– Ну, не знаю, – ответила она. – Может быть, тебе ясно, ясноокий ты наш, а мне нет. Ну да ладно, давай закончим этот разговор, а то мы уже ссориться начали, как супруги, прожившие двадцать лет, – добавила она.

– Нет, постой, мне бы хотелось прояснить этот вопрос, я люблю во всём ясность, – заговорил он чётким голосом, как на совещании. Но Фаина не дала ему договорить и сказала:

– Сэр, тема закрыта, ничего личного, о'кей! – и встала с шезлонга. – Ну пока, дорогой, спасибо за всё. Уверяю, никаких обид, ты же мой одношкольник, какие обиды. Пиши, звони, если помощь нужна. Можешь даже приехать в гости, с семьёй конечно, тоже посмотришь, как я живу. Целую в щёчку. Думаю, если встретимся в отеле, не нужно здороваться, чтобы у твоей супруги не возникали лишние вопросы, лады? – сказала она и уже хотела уйти. Но он ответил:

– Почему же, моя супруга никогда не задаёт мне никаких вопросов, так воспитана, она интеллигентный человек, тем более что у нас двадцатидневный тур по Италии, семь городов, и здесь мы пробудем только три дня, так что будем здороваться. И я хочу тебя познакомить с моей семьёй.

– А заче-е-е-ем? – спросила Фаина, но этот вопрос прозвучал, как ответ. – Пока! – сказала она и нагнулась поднять упавшее полотенце, и тут произошло невообразимое. Вячеслав цепко схватил её и, впившись в её губы, повалил на песок. Фая так растерялась, что не могла пошевелиться. И так как под парео не было купальника, который она сняла, потому что он был мокрый, после безуспешной борьбы он овладел ею быстро и страстно. И, как ни странно, злость, овладевшая ею, только усилила удовольствие от этого действия, как будто тело жило отдельно от её сущности и мозга. Когда всё закончилось, он отпустил её губы и, поцеловав ещё несколько раз в шею, проговорил почти задыхаясь:

– Обожаю!

Быстро встал и почти убежал с пляжа.

Фаина лежала, не понимая своих ощущений от произошедшего, плакать ей или смеяться? Вот вопрос. Но поймала себя на том, что счастливо улыбается, видимо, длительное отсутствие регулярного секса сделало свою работу с её организмом, что злость куда-то исчезла, и только задорная мысль крутилась в голове: «Козёл, конечно, но как хорош в сексе!»

Тут она вспомнила инструкцию для американских женщин-полицейских: «Если вами овладели и насилуют, расслабьтесь и постарайтесь получить удовольствие!» «Значит, я действовала правильно, – констатировала она. – Так, падение продолжается, дорогая, банной девушкой ты уже была, теперь ты ещё пляжная девушка, да, докатилась, осталась только панель. Интересно, о чём я буду рассказывать на старости лет своим внукам? Хо-хо-хо, мда-а-а».

Фая, отряхнувшись, оглянулась вокруг, слава Богу, никого на пляже уже не было, и пошла в номер, напевая на ходу,

– Ветреная женщина встретила весной, на траве повенчаны были мы с тобой. Ой, нужно было спеть: на песке повенчаны. А, в сущности, какая разница?

Подумала при этом: «Всё-таки правильно говорил мой дед: „Все бабы сучки от природы“, и, засмеявшись, ускорила шаг.

Когда Фаина зашла в номер, Наташа очень увлечённо смотрела фильм с Барброй Стрейзанд и Джеффом Бриджесом «У зеркала два лица».

– О, какой прелестный фильм ты смотришь, дорогая. Давно идёт?

– Да нет, недавно, мне он тоже очень нравится, но в жизни, к сожалению, такого не встретишь одинокого мужчину: и красавец, и с принципами, и профессор, и одинокий. Это же просто анекдот, но нам, женщинам, свойственно верить в сказки про Золушек! Но смотреть такие фильмы очень приятно, вселяют надежду, – ответила Наташа. – Ты что так сияешь, кого-то встретила? – добавила она.

– Да, – ответила Фая, – представляешь, одноклассника, столько лет не виделись, а тут в одном отеле, он с семьёй приехал на три дня, а потом дальше по Италии. Такой красавчик стал, и жена милая, и две доченьки, и богат как будто. Приятная встреча, – добавила она и усмехнулась.

– Ну здорово, – промолвила Наташа, – а то я хотела уже идти за тобой, думала, что ты уснула на пляже, ты же у нас известная соня.

Фая с ужасом подумала, что бы с Наташей было, если бы она пришла во время этой оргии, вот бы испугалась, ещё бы крик подняла, она такая ранимая. Слава Богу, пронесло!

Приняв душ, она тоже присоединилась к просмотру фильма, но очень скоро уснула, утомлённая событиями этого дня.

Глава девятая

На следующее утро Фаина проснулась и радостно улыбнулась, настроение было хорошее, а ночью опять приснился тот странный сон с поцелуем рыбки. «К чему бы это? – подумала Фая. – Нужно в соннике посмотреть». Наташи в номере не было, она очень рано вставала, бегала с утра вдоль дороги и делала гимнастику. Фая несколько раз пыталась к ней присоединиться, но променять сладкий утренний сон на пробежку никак не получалось. Как сладкоежка не могла отказаться от тортика, так и Фаина от утреннего сна. Она всегда плавала, а потом шла завтракать часам к десяти утра, вот и сейчас, взяв полотенце и надев белый махровый халатик, пошла на море.

День был прекрасный, солнышко уже встало и играло в воде с солнечными зайчиками. Фая мягко зашла в воду и плавно поплыла, море было тёплое и очень ласковое, галдящая публика ещё не обосновалась на шезлонгах, было хорошо и покойно. Фая почему-то в эти дни стала ждать какого-то чуда, знака из вселенной, и глаза её светились от любви к жизни.

Встречаться с Вячеславом ей больше не хотелось, вчерашнее происшествие как будто поставило точку и завершило их отношения, тем более заводить длительный роман с женатым человеком в её планы не входило. И она решила уехать сегодня в большой торговый центр в соседнем городке с бассейнами и банями, провести время там. «Может, Наталья тоже захочет, а если нет, поеду одна, – решила Фая, завтра посмотрим, где скрыться от него, а послезавтра он уже уедет из отеля, слава Богу».

Фаина, поплавав полчаса, поднялась в номер переодеться, там уже одетая Наташа поджидала её. Они пошли на завтрак, весело болтая, и тут вдруг Наталья побледнела и, увлекая Фаю за собой, быстро заскочила в лифт, который ехал на верхние этажи.

– Ты что? – воскликнула Фаина. Наташа трясущимися губами прошептала:

– Там на ресепшене Николай!

– Какой Николай? – не поняла Фаина.

– Ну мой, Рамзес!

– Ну и что, зачем ты убежала? – спросила Фаина.

– Послушай, Фая, я не хотела тебе рассказывать, всё-таки мы приехали отдыхать, но я решила с ним расстаться и уехала с тобой сюда, а он, видимо, узнал у кого-то, где я, и приехал за мной! Просто я боюсь, что опять не смогу сказать ему нет, и всё опять пойдёт по этому замкнутому кругу. Что делать? Как от него скрыться?

– Послушай меня, я тебе хотела сегодня предложить уехать в спа в соседний городок. Поехали прямо сейчас, деньги у меня с собой есть, но мне кажется, это не решит проблему, всё равно он будет тебя искать, ждать, он же баран упёртый!

– Знаешь что, поехали прямо сейчас, там и позавтракаем, мне нужно собраться с мыслями, – попросила Наташа. Фая внимательно посмотрела в её растерянные глаза и сказала:

– Конечно, дорогая, поехали, выйдем через боковую дверь.

И они, спустившись на нулевой этаж, вышли из гостиницы, сели в такси и поехали по намеченному маршруту. «Не отель, а какой-то дом встреч старых друзей», – подумала Фая и усмехнулась, хотя в душе поселилась тревога, она знала непредсказуемый характер Рамика.

День прошёл прекрасно, если не считать, что периодически заходил разговор о Рамзесе, и это очень омрачало удовольствие от всех прелестей итальянских процедур. Когда пришла пора ехать в свой отель, Наташа взмолилась:

– Фая, давай здесь переночуем, а то я боюсь скандала.

Фая про себя подумала, что это неправильная позиция, лучше объясниться сразу и навсегда, чем тянуть кота за хвост, тем более что в отеле есть служба безопасности. Но, посмотрев в глаза Наташи, сказала:

– Конечно, дорогая, давай здесь номер снимем, а утром решим как поступить.

– Фая, – спросила Наташа, а может мне улететь завтра домой, а он пускай ищет здесь?

– Знаешь, это плохая идея, всё равно же найдёт, – ответила Фая.

– Ладно, пошли, снимем номер на сутки и посидим в местном ресторанчике, а может, и потанцуем. Где наша не пропадала? – улыбнулась она. И они решительным шагом пошли на ресепшен.

Ресторанчик был типично итальянским: спагетти – главное блюдо меню, играла красивая музыка, итальянец пел призывные песни о любви, шумело море, на чёрном бархате неба блистали яркие звёзды. Хотелось жить здесь вечно, уйдя от бренности шумного делового мира, который ждал их дома. Девушки пили красное вино с терпким приятным вкусом, говорили без умолку, постукивая туфельками под столом в такт музыке, и только не касались главной темы разговора: «Что делать с Рамзесом-Николаем?». Опять заиграла музыка, и к их столику направился, поправляя ворот белоснежной рубашки, статный мужчина лет сорока пяти. Девушки переглянулись насмешливо и, выпрямив спины, гадали, к кому он направляется. Мужчина, явно нервничая, остановился возле Наташи и хорошо поставленным баритоном проговорил с украинским говорком:

– Вечер добрый, разрешите пригласить на танго, – и протянул Наталье руку. Она вопросительно взглянула на Фаю, та весело кивнула. Наташа машинально оглянулась, нет ли поблизости Рамика, и, положив свою ладошку на широкое плечо, поплыла в танце. Партнёр вёл хорошо, а она очень любила и умела танцевать. Фаина радостно наблюдала за этим танцем, покачивая ногой в такт. И посетители ресторана повернули головы и с восхищением смотрели на эту пару – высокого синеглазого брюнета с решительным взглядом и хрупкую, похожую на мальчика блондинку. Она была очень маленькой рядом со своим партнёром и от этого казалась такой беззащитной. А танго делало свою работу, заполняя собой всё вокруг, вот ещё несколько пар поплыли под музыку. Фаине очень захотелось танцевать, и она без всякого стеснения встала с места и начала танец одна, роскошно встряхивая своими рыжими волосами, и кавалеры не заставили себя ждать, сразу двое присоединились к ней, образовав треугольник, а она танцевала между ними страстно и легко, то завлекая одного и отвергая другого, то потом меняя их местами. В ресторане началось оживление, люди уже не сидели чинно за столами, а, воодушевлённые чужой смелостью, почти все покинули свои места и пустились во все тяжкие. Музыканты поддержали их пыл, и танго лилось над морем и казалось бесконечным, как сама Вселенная.

Наконец, музыка оборвалась на высокой пьянящей ноте. Все как очнулись и начали аплодировать дружно и громко, всем было очень весело, у женщин игриво загорелись глаза, а мужчины поглядывали на своих спутниц очень многообещающим взглядом. Партнёр проводил Наташу до столика, поблагодарил и пошёл за свой, где сидел один, попивая коньяк, наблюдая за ней.

– Ну как? – спросила Фаина. – Понравился партнёр?

– Его зовут Борис, танцует здорово, я просто не ощущала своего тела, как будто порхала. Интересный мужчина, но, конечно, он не свободен, такие одинокими не бывают, – вздохнула она и почему-то загрустила, вспомнив свои жизненные перипетии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.